

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/c6216-3147-7389-x

КОМПОЗИТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ДИГОРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

И.Н. Цаллагова

Композитное словообразование привлекает внимание ученых еще с середины XX в. Такой интерес обусловлен, с одной стороны, комплексной и неоднозначной сущностью композитов, с другой, тем фактом, что их основная функция – пополнение словарного запаса языка – явление непрерывное. Динамика процессов, происходящих в языке, неразрывно связана с жизнью общества, с социально-экономическими и политическими явлениями. Образование новых слов продиктовано самой сутью языка – обеспечением потребности человека в языковых средствах. Суть словосложения в том, что для обозначения какого-либо нового предмета или явления, или же его признака, происходит образование новой лексемы путем соединения двух и более основ. После этого процесса лексема функционирует в языке, при этом ее семантика может быть неотделимой от семантики составляющих ее компонентов, или же она приобретает совершенно новое значение. Исследования данного порядка имеют огромное значение для любого языка, но особенно это актуально для так называемых «малых языков». Несмотря на то, что вопросы композитного словообразования в той или иной степени отражены в трудах, посвященных осетинскому языку и его диалектам, многое здесь остается неясным, в особенности это касается дигорского диалекта. В существующих грамматиках дигорского диалекта данные вопросы описаны лишь в общих чертах; специальных исследований в области композитного словообразования на сегодняшний день не существует. Данная статья посвящена одной из частных проблем в рамках этой темы: рассмотрению композитов-прилагательных в дигорском диалекте осетинского языка. В работе дается обзор базовых теоретических проблем, связанных с композитообразованием, анализируются научные подходы к изучению прилагательных-композитов, как в лингвистике в целом, так и в осетинском языкознании. На основе существующей теоретической базы дигорские композиты-прилагательные анализируются и систематизируются. Выявлены способы формирования наиболее продуктивных словообразовательных моделей сложных прилагательных, проведен частеречный анализ образующих их компонентов.

Ключевые слова: осетинский язык, дигорский диалект, словообразование, композит, сложное слово, композит-прилагательное.

В современном осетинском языке (в обоих его диалектах – иронском и дигорском) одним из самых продуктивных способов пополнения словарного состава является композитное словообразование, которое свойственно таким частям речи, как существительное, прилагательное, числительное и, частично, наречие.

Несмотря на наличие фундаментальных исследований в области словосложения и в частности композитного словообразования, все еще остается множество малоизученных вопросов, связанных с типологической и структурно-семантической характеристикой композитов, в особенности это касается дигорского диалекта. В существующих грамматиках дигорского данные вопросы описаны лишь в общих чертах, специальных исследований в области композитного словообразования на сегодняшний день не существует.

В научных трудах чаще всего композит определяется, как сложное слово. Однако ряд авторов отличает сложное слово от композита. Например, по мнению Н.В. Аржанцевой, понятие «композит» объединяет в себе два вида единиц: сложные слова и сложнопроизводные слова, поэтому автор считает данный термин более емким, чем, например, «сложное слово» [1, 5]. По мнению А.Г. Садыковой, «композит» можно определить, как: «структурно-сложная полифункциональная единица прямой или косвенной номинации, разновидность деривата, образованная по стандартной модели (из двух или более корневых морфем) по аналогии, а также путем номинации (семантической конденсации) синтаксического словосочетания» [2, 7]. Следует также отметить, что в научном обороте находятся два варианта данного термина «композита» и «композит». Мы в своем исследовании будем использовать термин «композит».

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что композиты представля-

ют собой сложные языковые конструкции, отличающиеся особой семантикой и определенными морфологическими характеристиками.

Целью данного исследования является выявление способов формирования наиболее продуктивных словообразовательных моделей сложных прилагательных в дигорском диалекте осетинского языка, а также частеречная характеристика образующих их компонентов. Материалом исследования послужили композитные образования дигорского диалекта осетинского языка, извлеченные методом сплошной выборки из доступных на сегодняшний день словарей [3].

В современном осетинском языке образование композитов характерно для существительных, прилагательных, числительных и, частично, наречий. В представленной статье мы рассмотрим композитные прилагательные дигорского диалекта осетинского языка в аспекте их структурно-семантического разнообразия.

Наибольшие трудности возникают при установлении границ между именными частями речи. Большинство исконных имен представлено чистой основой, преимущественно с консонантным исходом. Отсутствие морфологических показателей, которые бы характеризовали слово в исходной форме как единицу, приводит к тому, что в осетинском языке слабо выражены различия между существительными и прилагательными. Осетинское имя, взятое вне предложения, не может быть с полной определенностью отнесено ни к той, ни другой части речи, т. к. не обладает какими-либо внешними, эксплицитно выраженными признаками и нередко выражает как признак, так и носителя [4].

Следует отметить, что изучение проблемных вопросов, связанных с именем прилагательным в осетинском языке, разработка теоретических проблем, параметров лексикографической репрезентации этой части речи играют важную

роль в описании современного состояния грамматического строя осетинского языка и должны вестись постоянно [5; 6].

Прилагательному онтологически присуща признаковость (отношение, в том числе ценностное) как основа качества, а его типология базируется на различиях между носителями признака, объектами оценки. Оно указывает на определенное состояние, качество, признак, присущий или приписываемый объекту. Имя прилагательное нуждается в полном комплексном осмыслении его семантико-грамматических и коммуникативно-функциональных свойств на основе аксиологического подхода [6].

В дигорском диалекте, как и в иронском, имена прилагательные по своим формальным грамматическим признакам, как правило, неотделимы от существительных. Так, слово *зæронд* означает не только «старый», но и «старик», слово *сугъзæрийна* означает и «золотой», и «золото». Качественные прилагательные не имеют специфических аффиксов, как в русском языке. Они обозначают признаки предметов, воспринимаемые непосредственно. Например: *уорс* «белый», *дзæбаæх* «хороший», *æригон* «молодой». Имена прилагательные имеют три степени сравнения, однако их наличие также не может служить опознавательным признаком прилагательных:

1) положительная степень не имеет особой формы: *бор* «желтый», *минкбий* «маленький», *хуарз* «хороший» и т.д;

2) сравнительная степень образуется присоединением суффикса *-дæр* к положительной степени: *сау* «черный» – *саудæр* «чернее», *бæрзонд* «высокий» – *бæрзонддæр* «выше» и т.д.

Интересно, что в осетинском языке существуют два слова, которые не имеют положительной степени: *хестæр* «старший, главный» и *кæстæр* «младший». Сравнительная степень в этих словах заложена этимологически. Исходной иранской моделью слова *хестæр* является

hva-sta-tara (сравнительная степень, от превосходной), означает «главный деятель», «главный участник какого-либо действия», «старший по положению или по возрасту». Здесь – *tara*, как мы видим, суффикс сравнительной степени. Модель слова *кæстæр* схожая, восходит к иранскому *kæsu* «малый» + суффикс – *tara* [7].

3) превосходная степень выражается описательно с помощью слов: *еугуремæй* «из всех, самый, из всего» (скажем *еугуремæй устурдæр* «больше всех, самый большой из всех»), *еугур* «совсем» (скажем *еугур хуарз* «совсем хорошо, самый лучший»), *тæккæ* «самый» (скажем *тæккæ минкбийдæр* «самый маленький из всех») и т.д. [8, 49; 9, 46].

Говоря о превосходной степени, нужно отметить существование таких образований, которые по своему характеру примыкают к последним. Однако идентификация их осложнена ввиду неоднозначности их семантики и структуры, что однозначно говорит об их промежуточном характере. Так, в существующих грамматиках дигорского диалекта осетинского языка отмечены образования, которые определены как словосочетания качественных прилагательных и наречий: *фур* «слишком» (скажем *фур цъумур* «слишком грязный»), *хуарз* «совершенно» (скажем *хуарзрæвдзæй* «вполне готовый, в полном снаряжении, перен. совершенно пьяный»), *бунтон* «совершенно, слишком» (скажем *бунтон цæхгун* «слишком соленый»), *сæнт* «очень» (скажем *сæнт сау* «очень черный, черный-пречерный») и т.д. [8, 49; 9, 46]. В то же время в словарях данные образования отнесены к композитам, о чем говорит так же их орфографическое оформление, т.е. слитное написание. Скажем, *сæнт* – определен, как усилительная частица при прилагательных, обозначающих цвет очень, совсем, совершенно (самостоятельно не употребляется): *сæнтуорс* «совершенно белый», *сæнтбор* «русый, светло-желтый, ярко-жёлтый», *сæнтсау* «совершенно чер-

ный», *сæнтсурх* «ярко красный» *сæнтдзæф* «придурок, придурковатый, глуповатый» и т.д.

Слово *сах* имеет два основных значения «пристально, напряженно, сильно, растерянно, недоуменно» и «сильный». Употребляется как самостоятельно, но очень часто входит в состав композитов-прилагательных для придания интенсивности: *сахуазал* «сильный холод», *сахрæсугъд* «очень красивая» и т.д.

Слово *сатæг* имеет значения «тень, прохлада; прохладный» и «чистый; прозрачный». Однако в составе композита является усилительным элементом, например *сатæгсау* «очень черный, иссиня-черный».

Слово *хуæрз* определено в одном случае как наречие «очень, весьма; совсем, совершенно; вполне», в другом – как начальная часть сложного слова «хороший, добрый; совершенно, очень»: *хуæрзæмбуд* «совершенно гнилой, полностью сгнивший», *хуæрзæнтуд* «хорошо заквашенный», *хуæрзæригон* «юный, совсем молодой», *хуæрзæфснайд* «опрятный» и т.д. [3].

Необходимо заметить, что в тех иранских языках, которые не различают рода, для имен прилагательных весьма существенно, в какой синтаксической функции они используются. Так, выступая в своей основной функции – атрибутивной, а также предикативной, прилагательные употребляются в виде чистой основы или в исходной форме. В том же случае, когда прилагательные выступают самостоятельно, т. е. в субстантивной функции, они получают такое же морфологическое оформление, что и существительные [10, 214].

Как мы видим, в осетинском языке на сегодняшний день существует множество сложных образований, языковой статус которых до сих пор не определен. Данный факт осложняет работу по составлению учебных пособий и словарей осетинского языка. Обусловлено это тем,

что семантическое слияние двух и более основ в одно целое не всегда сопровождается какими-либо изменениями грамматических форм слов, составлявших раньше словосочетание. По причине того, что в осетинском языкознании недостаточно разработаны теоретические вопросы композитного словообразования, множество конструкций не поддается окончательному определению и сохраняет как бы промежуточное положение между сложными словами и словосочетаниями, одна и та же конструкция одними признаками тяготеет к сложному слову, другими – к словосочетанию [11].

Сложные прилагательные во многих языках характеризуются высокой частотностью употребления. Это обусловлено изменениями в экономической, социальной, технической сфере, развитием информационных и коммуникационных технологий [12, 126].

В современном осетинском языке наряду с образованием имен прилагательных при помощи аффиксов большое место в пополнении этой части речи словами занимает словообразование при помощи словосложения. В существующих грамматиках осетинского языка типологическая характеристика сложных имен прилагательных в основном базируется на частеречном анализе составляющих их компонентов и степени деривационной активности той или иной словообразовательной модели [13, 204; 14, 141-144].

Более углубленно словосложение прилагательных в осетинском языке рассмотрено в трудах Н.Я. Габараева [15; 16]. Здесь, кроме частеречной характеристики проведен анализ отношений между образующими сложное слово компонентами. Вместе с тем, следует отметить, что описанные труды посвящены иронской форме осетинского языка. Сложные имена прилагательные дигорского варианта осетинского языка никак не отражены в существующих на сегодняшний день грамматиках.

Имена прилагательные в осетинском языке образуются: аффиксальным способом, путем сложения, сложения в сочетании с суффиксацией.

В основу типологии имен прилагательных в дигорском диалекте осетинского языка нами положена классификация по типу отношений между компонентами композита, предложенная Н.Я. Габараевым. По данной классификации композиты-прилагательные разделяют на сложные имена прилагательные с сочинительным типом отношений между компонентами и сложные имена прилагательные с подчинительным типом отношений между компонентами.

Композиты-прилагательные с сочинительным типом отношений между компонентами в дигорском диалекте осетинского языка образуются несколькими способами. Некоторые из них образуются путем объединения двух качественных прилагательных, обозначающих цвета: *ирдцъах* «светло-голубой», *сурхгъолон* «пестровато-красный», *тарбор* «темно-желтый», *тарицъах* «темно-синий, темно-зеленый, темно-серый», *тармора* «темно-коричневый», *фалорсбор* «бледно-желтый» и т.д.

Довольно многочисленны сложные прилагательные, так называемые редупликаты. В процессе редупликации в данных сложных образованиях происходят различные фонетические изменения. Компоненты композитов-прилагательных могут представлять собой повтор одного и того же прилагательного с чередованием превербов *ра-* *ба-* (*ракъ-селос-бакъселос* «извилистый, петлистый, змеистый»), с различными падежными формами (*даргъаей-даргъаемае* «очень длинный»), или же повтор близких по значению прилагательных: *игон-игарце* «голый, ободранный, общипанный».

Часто один из компонентов близок по своему звуковому составу первому, но при этом не имеет самостоятельного употребления: *десе-месе* «удивительный,

чудесный» (ср. *десемесойнаг* «удивительный»), *лаесе-уесе* «медлительный, мешковатый», *къадзон-мазон* «извилистый, изгибистый», *зулун-мулун* «кривой», *гъолон-молон* «пёстрый, разноцветный» и т.д. Выделяются также образования, в которых оба компонента не имеют собственного значения: *турхъае-мурхъае* «кодрявый», *каеркае-маеркае* «яркий, пестрый, блестящий», *къаера-маера* «пёстрый, разноцветный», *къиссе-биссе* «капризная, манерная, балованная», *тахаер-махаер* «расторопный, проворный, прыткий, резвый» и т.д.

Довольно многочисленна группа сложных прилагательных, которые являются результатом заимствований из русского языка: *тугъдон-революцион* «военно-революционный», *дзиллон-информацион* «общественно-информационный», *дзиллон-организацион* «общественно-организационный», *дзиллон-политикон* «общественно-политический», *тугъдренгъон* «военно-строевой», *тугъдуацайраг* «военнопленный» и т.д.

Среди композитов-прилагательных с сочинительным типом отношений компонентов привлекает особое внимание слово *рауон-цион* «деловой, находчивый, предприимчивый», которое при разборе компонентов представляет собой *ра* (*y*) + *он* – *ци* + *он*. Предположительно *ра* – представляет собой глагольную приставку, которая: 1) придает значение совершенного вида, скажем *барун* мерить – *рабарун* «померить»; 2) означает движение наружу – *цаун* «идти» – *рацаун* «выйти»; 3) выражает многократность или длительность действия; *рацо-бацокаун* «прохаживать, ходить туда сюда»; 4) выражает движение в направлении от говорящего – *рандаун* «уйти»; 5) показывает быстрое и поверхностное действие – *ранимайун* «сосчитать, посчитать (быстренько)» [3]. *Ци* «что» – вопросительное-относительное местоимение. В обоих компонентах образования присутствует суффикс – *он*, который представляет со-

бой один из высокопродуктивных именных суффиксов. Прилагательные с данным суффиксом имеют общее значение «относящийся к тому, или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [15, 120]. Следует отметить так же звуковое сходство первого компонента с глаголом *рауон* «букв. становлюсь». В данном случае, мы затрудняемся делать какие-либо выводы по поводу образования этого сложного композитного образования, сложным представляется так же привлечение аналогичных конструкций, хотя, ввиду недостаточной изученности, мы не можем утверждать их отсутствие.

Наибольшую продуктивность имеют сложные прилагательные с подчинительным отношением компонентов. По своей структуре и частеречной принадлежности компонентов можно выделить следующие группы:

1) Первый компонент – уточнительное слово, представленное прилагательным, второй компонент – опорный, представлен существительным (производным или непроизводным): *аелвидсар* «стриженный, стриженная голова», *амбесахур* «недоучка, полуграмотный», *аенцондзурд* «нетребовательный», *аенцъулддзасгон* «морщинистый», *багъаенреу* «с непокрытой грудью», *багъаенсар* «с непокрытой головой», *баезархуг* «коренастый, ширококостный», *базгинарфуг* «с густыми бровями», *болатфарс* «стальногрудый», *бордзикко* «рыжеволосый», *ирухстзарда* «невнимательный рассеянный» и т.д.

2) Первый компонент – опорный, представлен существительным (производным или непроизводным), второй компонент – уточнительное слово, представленное прилагательным: *адемуарзон* / *адануарзон* «человеколюбивый, гуманный; любимый народом», *дзурдаевзугъд* «красноречивый, речистый», *донахур* «водолюбивый», *дорамведар* «крепкий, твердый», *загъдамхец* «склонный к драке, спору» и т.д.

3) Первый компонент – уточняющее слово, в качестве которого выступает прилагательное (наречие), второй компонент – опорный, причастие: *наеуагигурд* «новорожденный», *зинбухсаен* «труднопереносимый», *зинлаедарен* «невнятный, непонятный; труднопонимаемый»; перен. «недоступный (для понимания)», *изолдзаст* «дальнозоркий», *къасхураразт* / *къасхуртааразт* «худощавый, худощаво сложенный», *сорфунх* «приготовленное на плите (без масла или жира)», *сурмадзаст* «косоглазый», *сурхгонд* «покрашенный в красный цвет», *тарехгад* «твердо, крепко запертый», *таехбид* «сплетенный на скорую руку» и т.д.

4) Первый компонент – существительное со значением косвенного падежа, служащее уточняющим словом, второй компонент – опорный, представленный причастием: *золкъахуард* «червивый», *бахдарен* «конеvodческий», *гаелхуард* «нищий, бедняк», *гобелбаст* «малоречивый, молчаливый», *гъунагонд*, *гъунахуард* «заплесневелый», *коммагас* «послушный, покорный», *тогавдулд* «окровавленный» и т.д.

5) Первый компонент – существительное со значением косвенного падежа, служащее уточняющим словом, второй компонент – опорный, представленный прилагательным: *зардиронх* «забывчивый», *зардирахс* «радость; радостный», *тасамхеца* «тревожный», *тогмасор* «слабонервный», впечатлительный, *сугайдзаг* «полные слез», *зардахцеуаен* «приятный; чарующий; очаровательный» и т.д.

Таким образом, композиты-прилагательные отличны от простых тем, что их словообразование происходит путем комбинаций известных в языке слов и основ слов. Словообразование представляет собой весьма продуктивный способ словообразования имен прилагательных дигорского диалекта осетинского языка, что обуславливает их типологическое разнообразие. По типу отношений между компонентами композиты-прилага-

тельные бывают двух типов: 1) композиты-прилагательные с сочинительным типом отношений между компонентами; 2) композиты-прилагательные с подчинительным типом отношений между компонентами. Наиболее продуктивным является второй тип, в котором, основываясь на структурных особенностях и частеречной принадлежности компонентов, четко выделяются пять групп.

1. *Аржанцева Н.В.* Сложные слова со вторым компонентом-отглагольным существительным в немецком и английском языках и их соответствия в русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2004.

2. *Садькова А.Г.* Система субстантивного словосложения в тюркских и германских языках в сравнительно-типологическом аспекте: Дисс. ... докт. филол. наук. Казань, 2002.

3. *Таказов Ф.М.* Дигорско-русский словарь. Владикавказ, 2003.

4. *Сатцаев Э.Б.* Проблема выделения именных частей речи в осетинском языке // Вестник Владикавказского научного центра. 2017. Т.17. № 4. С. 6-9.

5. *Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.* О степенях сравнения качественных имен прилагательных в осетинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-1(53). С. 64-66.

6. *Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.* Об эмотивных именах прилагательных с оценочной семантикой // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23232>

7. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х т. М.–Л., 1958–1989.

8. *Исаев М.И.* Дигорский диалект осетинского языка. М, 1966.

9. *Таказов Ф.М.* Грамматический очерк осетинского языка. Владикавказ, 2009.

10. Индоевропейские языки. Иранские языки. Дардские языки. Дравидийские языки // Языки Азии и Африки / отв. ред. М.С. Андронов. М., 1978. Т. II.

11. *Цаллагова И.Н.* К вопросу о композитном образовании в современном осетинском языке (на основе языкового материала дигорского диалекта) // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 32(71). С. 73-80.

12. *Арискина Т.П.* Сложные прилагательные в эрзянском языке // Финно-угорский мир. 2019. № 2. С. 126–135.

13. *Багаев Н.К.* Современный осетинский язык. Фонетика и морфология. Орджоникидзе. 1965. Ч.1.

14. Фонетика и морфология // Грамматика осетинского языка. В 2-х т. / Под ред. Г.С. Ахвледиани. Орджоникидзе, 1963. Т. I.

15. *Габараев Н.Я.* Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси, 1977.

16. *Габараев Н.Я.* Об основных типах сложных слов в современном осетинском языке // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР. 1963. Вып. XII. С. 107–142.

Tsallagova, Iskra N. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); czallagon@mail.ru

COMPOSITE ADJECTIVES IN THE DIGOR DIALECT OF THE OSSETIAN LANGUAGE.

Keywords: Ossetian language, Digor dialect, word formation, composite, compound word, composite adjective.

Composite word formation has been constantly attracting the attention of scientists since the middle of the XXth century. This interest is due, on the one hand, to the complex and ambiguous nature of composites, on the other, to the fact that their main function is to replenish the vocabulary of the language, which is a continuous phenomenon. The dynamics of the processes occurring in the language is inextricably linked with the life of society, with socio-economic and political phenomena. The formation of new words is dictated by the very essence of the language – ensuring a person's need for linguistic means. The essence of the word composition is that to designate a new object or phenomenon, or its sign, a new lexeme is formed by combining two or more stems. After this process, the lexeme functions in the language while its semantics can be inseparable from the semantics of its constituent components or it acquires a completely new meaning. Studies of this order are of great importance for any language, but this is especially true for the so-called "minor languages". Despite the fact, that the issues of composite word formation are to a certain degree reflected in the works devoted to the Ossetian language and its dialects, there are many poorly studied issues, especially in the Digor dialect. In the existing grammars of Digor, these issues are described only in general terms, there are no separate studies in the field of composite word formation. This article is devoted to one of the particular problems within the framework of this topic: composites-adjectives in the Digor dialect of the Ossetian language. The study provides an overview of the basic theoretical problems associated with compositing, analyzes scientific approaches to the study of adjectives-composites, both in linguistics in general and in Ossetian linguistics. On the basis of the existing theoretical base, Digor adjective composites are analyzed and systematized. The ways of forming the most productive word-formation models of complex adjectives are revealed, a part-of-speech analysis of the components forming them is carried out.

REFERENCES

1. Arzhantseva, N.V. *Slozhnye slova so vtorym komponentom-otglagol'nym sushchestvitel'nym v nemetskom i angliiskom yazykakh i ikh sootvetstviya v russkom yazyke* [Compound words with a second component-verbal noun in German and English and their correspondence in Russian]. Candidate dissertation (in Philology). Kazan, 2004. 214 p.
2. Sadykova, A.G. *Sistema substantivnogo slovoslozheniya v tyurkskikh i germanskikh yazykakh v sravnitel'no-tipologicheskom aspekte* [The system of substantive word composition in the Turkic and Germanic languages in the comparative typological aspect]. Doctoral dissertation (in Philology). Kazan, 2002. 492 p.
3. Takazov, F.M. *Digorsko-russkii slovar'* [Digor-Russian dictionary]. Vladikavkaz, Alaniya, 2003. 732 p.
4. Sattsaeve, E.B. *Problema vydeleniya imennykh chastei rechi v osetinskom yazyke* [The problem of identifying nominal parts of speech in the Ossetian language]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Centre]. 2017, vol. 17, no. 4, pp. 6-9.
5. Gatsalova, L.B., Parsieva, L.K. *O stepenyakh sravneniya kachestvennykh imen prilagatel'nykh v osetinskom yazyke* [On the degrees of comparison of qualitative adjectives in the Ossetian language] *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2015, no. 11-1 (53), pp. 64-66.

6. Parsieva, L.K., Gatsalova, L.B. *Ob emotivnykh imenakh prilagatel'nykh s otsenочноi semantikoi* [About emotive adjectives with evaluative semantics]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2015. № 2-2.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23232> (date of access: 09.09.2020).

7. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. V 4-kh t.* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. In 4 vols]. Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1958—1989.

8. Isaev, M.I. *Digorskii dialekt osetinskogo yazyka* [Digor dialect of the Ossetian language]. Moscow, Nauka, 1966. 221p.

9. Takazov, F.M. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical essay on the Ossetian language]. Vladikavkaz, North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2009. 164 p.

10. Andronov, M.S. (ed.). *Indoevropеiskie yazyki. Iranskie yazyki. Dardskie yazyki. Dravidiiskie yazyki* [Indo-European languages. Iranian languages. Dardic languages. Dravidian languages]. *Yazyki Azii i Afriki* [Languages of Asia and Africa]. Moscow, Nauka, 1978, vol. II. 440 p.

11. Tsallagova, I.N. *K voprosu o kompozitnom obrazovanii v sovremennom osetinskom yazyke (na osnove yazykovogo materiala digorskogo dialekta)* [On the issue of composite education in the modern Ossetian language (based on the language material of the Digor dialect)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 32 (71), pp. 73-80.

12. Ariskina, T.P. *Slozhnye prilagatel'nye v erzyanskom yazyke* [Complex adjectives in the Erzyan language]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric world]. 2019, no. 2, pp. 126–135.

13. Bagaev, N.K. *Sovremennyi osetinskii yazyk. Fonetika i morfologiya* [Modern Ossetian language. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, North Ossetian publishing house, 1965, part 1. 487 p.

14. Akhvlediani, G.S. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka. V2-kh t.* [Grammar of the Ossetic Language. In 2 volumes]. Ordzhonikidze, Without publisher, 1963, vol. I. *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. 368 p.

15. Gabaraev, N.Ya. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [The morphological structure of the word and word formation in the modern Ossetian language]. Tbilisi, Metsniereba. 1977. 174 p.

16. Gabaraev, N.Ya. *Ob osnovnykh tipakh slozhnykh slov v sovremennom osetinskom yazyke* [On the main types of compound words in the modern Ossetian language]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta AN GSSR* [News of the South Ossetian Scientific Research Institute of the Academy of Sciences of the Georgian SSR]. 1963, iss. XII, pp. 107-142.